

О ПЕРЕСЕЛЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ-ЛИПОВАН ИЗ АВСТРО-ВЕНГРИИ В АМУРСКУЮ ОБЛАСТЬ В 1908 ГОДУ

DOI: 10.25629/НС.2019.12.26

Кульдо М.Е., Поздеева И.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. На территории Австро-Венгерской империи русские старообрядцы компактно проживали в нескольких селениях герцогства Буковина. В начале XX века в их среде по целому ряду причин усиливается стремление к возвращению на историческую родину. Данная статья посвящена проблеме переселения австрийских старообрядцев-липован в Амурскую область в 1908 году. Выявленные источники позволяют осветить недостаточно изученный в отечественной историографии вопрос о переселении липован и их «водворении» в Приамурье. Анализируются трудности, с которыми столкнулись новосёлы в первый год пребывания в регионе. В переселенческой политике называются как достижения, так и недостатки. Часть исследования посвящена изучению роли Всероссийских съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии и их видных деятелей в организации переселения своих зарубежных единоверцев.

Ключевые слова: старообрядчество, липоване, переселение, Австро-Венгрия, Буковина, Дальний Восток России, Амурская область.

Введение в проблему

Известно, что после церковной реформы патриарха Никона многие последователи протопопа Аввакума, спасаясь от религиозного преследования, были вынуждены покинуть Российское государство. К началу XX века за его пределами наиболее крупные старообрядческие общины находились в Румынском королевстве, Болгарском царстве, а также на территории двух империй – Австро-Венгерской и Османской. Во владениях Габсбургов старообрядцы компактно проживали в буковинских сёлах Белая Криница, Климоуцы, Соколинцы и Лукавцы.

После издания Указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» для многих старообрядцев, проживавших вне России, становится возможным возвращение на историческую родину. Царское правительство поощряло переселение липован в Амурскую и Приморскую области Приамурского края, куда в течение 1907-1914 гг. прибыло более 3-х тыс. старообрядцев из Австрии, Болгарии и Румынии.

Правительство современной России заинтересовано в привлечении на Дальний Восток старообрядцев. Их реэмиграция из стран Латинской Америки, начавшаяся в 2009 году, находит поддержку со стороны властных структур. Проект возвращения старообрядцев дальнего зарубежья активно обсуждается, проводятся тематические круглые столы. Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке создан информационный портал для старообрядцев, желающих обосноваться в регионе. У нынешних переселенцев возникают проблемы, многие из которых препятствовали возвращению их единоверцев на историческую родину в начале прошлого века.

Сказанное выше позволяет утверждать, что изучение опыта старообрядческого переселения столетней давности, всесторонний анализ его достижений и недостатков на примере австрийских липован представляет несомненный научный и практический интерес.

Целью настоящей статьи является характеристика процесса переселения австрийских старообрядцев-липован в Амурскую область в 1908 году и анализ особенностей их устройства в новом регионе. На основе выявленных источников, часть из которых в научный оборот вводится впервые, предпринимается попытка наиболее полно осветить реализацию данного переселенческого проекта, изучить его достижения и недостатки.

Краткий обзор исследований

Проблема переселения зарубежных старообрядцев на российский Дальний Восток в начале XX века не получила должного изучения в отечественной историографии. Число публикаций, освещающих данный процесс, крайне мало. Отсутствие всестороннего исследования можно объяснить ограниченностью источников.

Несомненный интерес представляет статья хабаровского историка В.Ф. Лобанова «Возвращение старообрядцев (1900-1913 гг.)» [7], в которой анализируются особенности переселения старообрядцев из придунайских стран. Религиозной жизни новосёлов-липован на Дальнем Востоке посвящены публикации другого хабаровского автора И.Л. Шевнина [20, 21]. Отдельные сведения по заявленной проблеме содержатся в работах исследователей из Владивостока А.С. Заколотной [4] и М.Б. Сердюк [17].

В статьях нижегородского учёного Ф.А. Селезнева [15, 16] показана роль Всероссийских съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии и представителей крупной старообрядческой буржуазии, в первую очередь Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского, в процессе заселения Дальнего Востока российскими и заграничными старообрядцами. Вопрос о подданстве переселенцев нашёл отражение в работе иркутского историка В.В. Синиченко [18].

Теме переселения румынских липован в «Амурию» посвящена статья известного московского этнографа В.А. Липинской [6].

Следует отметить, что в названных работах проблема переселения австрийских липован освещается лишь отчасти. Единственным специальным исследованием являются тезисы автора из Благовещенска И.А. Ермацанс [3]. Данная публикация содержит весьма ценные сведения по заявленной теме, однако её объём не предполагает всестороннего изучения проблемы.

Результаты и их обсуждение

После неудачного для России исхода русско-японской войны 1904-1905 гг. недостатки развития восточной окраины империи стали более очевидны. Решение демографической проблемы и хозяйственное освоение региона становятся важной государственной задачей.

Официальные документы позволяют оценить остроту проблемы. Так, к 1 января 1908 года в Амурской области проживало не более 191 059 человек [13, с. 29]. По плотности населения область находилась на одном из последних мест среди сибирских регионов. В среднем, на 10-ти кв. верстах [1 верста равнялась 1066,8 метра. – авт.] обитали только 6 человек, на 20-ти – находился 1 двор, на 1182 – 1 населённый пункт, не считая городов [14].

В названных условиях плотное заселение Приамурья приобретает небывалую актуальность. По мнению ряда высокопоставленных лиц, активному привлечению на Дальний Восток именно крестьян-старообрядцев способствовала специфика этого удалённого региона. Один из ближайших соратников премьер-министра П.А. Столыпина главноуправляющий землеустройством и земледелием князь А.В. Кривошеин считал, что «старообрядцы имеют крупные преимущества перед другими переселенцами, благодаря их стремлению обособляться в отдельные посёлки и проникать в глубь пустынных пространств; качество это приходится особо ценить на Дальнем Востоке, где многие районы, вполне пригодные для земледелия... остаются до сего времени незаселёнными из-за боязни обычного переселенца водвориться на участке, отрезанном от торговых центров обширностью расстояний и отсутствием путей сообщения» [1, л. 110 об.].

В старообрядческой среде, в свою очередь, идея решения проблемы крестьянского малоземелья посредством переселения на восток империи также получает широкое распространение. Лейтмотивом докладов, поступивших на организованный П.П. Рябушинским и Д.В. Сироткиным в феврале 1906 года Всероссийский съезд крестьян-старообрядцев, становится острая земельная нужда. В подобной ситуации принимается решение об отправке в переселенческие районы Дальнего Востока группы ходоков от российских и зарубежных старообрядцев для ознакомления с практикой ведения хозяйства в регионе и закрепления за потенциальными переселенцами земельных участков.

Осенью 1907 года в Москву прибывают 15 ходоков. Австрийские липоване Серетского округа герцогства Буковина делегировали Абрама Васичкина, Кондрата Петрова и Андрея Митрофанова. Земельные наделы многих их доверителей были малы, другим приходилось арендовать участки. Кроме того, в Австрии проживали и безземельные старообрядцы, вынужденные заниматься различными подработками. Уполномоченные заявили, что именно земельная нужда подталкивала более 2 тыс. подданных австрийского императора к возвращению на историческую родину [5, с. 3]. Необходимо отметить также, что одной из причин переселения становится привлечение липован к отбыванию воинской повинности. Кроме того, многие из потенциальных переселенцев находились в долговой кабале у местных ростовщиков.

Главным организатором поездки становится Совет Всероссийских съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии в лице его лидеров Д.В. Сироткина и П.П. Рябушинского. Группу ходоков возглавил о. Дмитрий Смирнов, знавший о крае не понаслышке: священник принимал участие в русско-японской войне. 31 июля из Москвы ходоки отправились в Приамурье. В конце октября осмотр земель был завершён, в ноябре группа возвратилась обратно. В Амурско-Зейской волости Амурской области было условно зачислено около 6-ти тыс. земельных долей для переселения почти 2-х тыс. семей зарубежных старообрядцев, в первую очередь австрийских.

Роль посредника между правительственными учреждениями империи и потенциальными переселенцами принадлежала Совету старообрядческих Съездов. Его активная деятельность немало способствовала расширению льгот переселенцев-липован. Благодаря ходатайству Совета зарубежные старообрядцы принимались в подданство России без соблюдения, предусмотренного законом требования о пятилетнем «водворении» в пределах империи. Принести верноподданническую присягу они могли сразу после прибытия на Дальний Восток. Этим, однако, перечень правительственных льгот не ограничивался. Так, в 1909 году со стороны Министерства финансов последовало распоряжение о беспошлинном пропуске через границу ввозимого австрийскими и румынскими переселенцами имущества. Это правило касалось не только сельскохозяйственного инвентаря, но также рыболовных снастей, лодок, холодного и огнестрельного оружия, за исключением автоматических пистолетов и револьверов усовершенствованных систем [19, с. 97].

Известные члены Совета весьма сочувственно отнеслись к проекту переселения своих заграничных единоверцев, многие выделяли значительные средства на его осуществление. Так, с 1 августа 1908 года по 1 августа 1909 года П.П. Рябушинский на земельно-переселенческий вопрос пожертвовал 2 630 руб. 70 коп. и ещё 500 руб. – на строительство церквей в Приамурье. Кроме того, Банкирским домом братьев Рябушинских отпускалось 500 руб. на организацию школ в среде переселенцев. 200 руб. предоставил И.А. Пуговкин на покрытие расходов отправлявшегося к австрийским новосёлам уполномоченного Василия Мельникова. Д.В. Сироткин внёс 50 руб. на оплату поездки в Амурскую область священника [19, с. 38].

Весной 1908 года первая группа переселенцев из Австрии пересекла российскую границу. Прибыв в Амурскую область, липоване обосновались на зачисленном священником Д. Смирновым участке Аламно, находившемся в верховье рек Малая Пера и Лано. Каждый переселенец мужского пола закреплял за собой 15 десятин земли [1 десятина равнялась 1,09 гектара – авт.]. Участок отличался вполне пригодными землями, через его территорию планировалась прокладка железной дороги, что обещало дополнительный заработок при её сооружении, а также сбыт произведённой продукции.

В 1908 году в Амурскую область прибыли 385 липован (101 семья) [14, с. 23]. Они основали сёла Климоуцы и Семёновка, расстояние между которыми составляло около 10-ти вёрст. В первом селении обосновалась 81 семья выходцев из Австрии и 2 семьи принявших старообрядчество румын, во втором – 12 [2, с. 13]. Следует отметить, что несколько семей покинули участок, отправившись обратно в Австрию либо на сезонные работы в ближайшие города.

Для знакомства с условиями «водворения» австрийских переселенцев в августе 1908 года распоряжением Совета Съездов в Амурскую область командировается Василий Ефимович

Мельников. Особой заботой уполномоченного становится выяснение нужд переселенцев. Взаимодействие с местной администрацией, организация в среде новосёлов потребительских обществ и кредитных товариществ, открытие школ и регистрация религиозных общин назывались его непосредственной обязанностью.

Вынесенные из поездки наблюдения нашли отражение в нескольких авторских заметках, опубликованных на страницах авторитетного старообрядческого журнала «Церковь» под общим заголовком «С Дальнего Востока» [8-12]. Кроме того, подробный отчёт о результатах командировки был издан в 1909 году в виде отдельной брошюры «Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин» [2]. Внимательный наблюдатель, Мельников сумел точно показать переселенческий процесс и особенности первоначального «домообзаводства» новосёлов. Крайняя ограниченность источников по теме исследования придаёт сообщаемым уполномоченным сведениям особую значимость. Следует понимать, однако, что эта информация требует критического анализа.

Прибыв к переселенцам 5-го сентября, уполномоченный, вопреки уместным ожиданиям, обнаружил на их участке не временные землянки, а новые мазанки. В Климоуцах их оказалось 64 (ещё около 10-ти новосёлы планировали построить осенью), в соседней Семёновке все 12 семей имели собственное жильё. В землянках приходилось ютиться лишь тем, кто прибыл на участок поздно. Можно предположить, что встречать зиму в этих сооружениях готовились бессемейные переселенцы. Строительство домов они откладывали до весны.

Климоуцы новосёлы выстроили по аналогии с заграничными липованскими слободами одной улицей на протяжении почти 3-х вёрст. Интерес представляют мазанки. Они сооружались из тонкого леса и обмазывались (отсюда и название) изнутри и снаружи глиной, полы при этом оставались земляными, крыши покрывались короткой дранкой. Приведённое автором описание наталкивает на мысль, что зимние месяцы принесли переселенцам значительные трудности. Очевидно, что тонкие стены и земляные полы не могли служить надёжной защитой в условиях сибирского климата. На наш взгляд, подобную строительную практику можно объяснить принесённой из Австрии традицией возведения и обустройства жилища, а также недостаточной осведомлённостью о климатических особенностях региона. Кроме того, у переселенцев возникали трудности с получением строевого леса, доставка которого, ко всему прочему, была крайне затратной ввиду удалённости лесных дач и отсутствия удобных дорог.

По замечанию уполномоченного, австрийские новосёлы осели крепко: некоторые из них выдали дочерей замуж за старожилов. Мельников делает оптимистические прогнозы о их будущем. «Впечатление от переселившихся старообрядцев, – отмечает он, – получается чрезвычайно отрадное. Они, бесспорно, на новом своём месте приживутся и окрепнут навсегда, так что о возвращении своём «вспять» и не подумают. Несомненно также и то, что здесь они посозидуют те же «липованския» слободы с мазанками, с земляными в них полами, какие мы встречаем у наших старообрядцев в пределах Австрии, Румынии и Турции...» [12, с. 1609].

Подобное мнение уполномоченного следует оценивать критически. Только отдельные новосёлы купили плуги и обзавелись лошадьми, косяк которых в Климоуцах насчитывал не более 40 голов. Следует учесть, что для распашки целины в плуг приходилось впрягать 4 или даже 5 лошадей. В подобной ситуации несколько новосёлов объединяли усилия, распахивая свои участки поочерёдно. Также австрийские переселенцы были вынуждены нанимать лошадей у местных крестьян, стоимость распашки одной десятины составляла 20-25 руб., что приводило к значительным тратам.

Лишь немногие переселенцы сумели посеять гречиху и посадить картофель. Только наиболее успешные хозяева распахали целину под весенний посев. Дело в том, что климатические особенности региона с крепкими зимними морозами и поздней весной, когда земля долгое время оставалась промёрзшей, заставляли амурских крестьян вспахивать пашни, особенно ноября, именно осенью.

Прибыв на участок только в июле, переселенцы не успели посеять пшеницу и хлебом на зиму не запаслись. Крестьяне-старожилы повысили цены на муку почти в два раза. Лошади, телеги, плуги и прочий хозяйственный инвентарь стоил дорого на Дальнем Востоке.

Существенным недостатком занятого участка являлась его удалённость. Так, областной центр город Благовещенск и участок новосёлов разделяли 230 вёрст; 60 вёрст составляло расстояние до судоходной реки Зея, этот путь приходилось преодолевать на лошадях по колёсной дороге, «раскисавшей» после обильных в Амурской области дождей.

Стоит отметить, что положенные переселенцам ссуды не задерживались и выдавались в должном размере. После прибытия на зачисленный участок каждая семья получила от 120 до 130 руб. на «домообзаводство», в конце лета сумму увеличили до 150 руб. К весне её обещали довести до 200 руб. [9, с. 1428]. С учётом незначительности собственных средств у переселенцев (на что неоднократно обращает внимание В. Мельников) этих денег было недостаточно для успешной организации хозяйства. Согласно подсчётам Переселенческого управления, только в первый год пребывания на Дальнем Востоке семье новосёлов требовалось затратить не менее 750 руб.

Выводы

Религиозная свобода в России (Указ 17 апреля 1905 года) и некоторые льготы со стороны принимающей страны способствовали возвращению австрийских старообрядцев на историческую родину. Переселившись в Приамурье, липоване столкнулись со многими трудностями. На Дальнем Востоке новосёлы встретили совершенно иные климатические условия. Отсутствие необходимых средств у подавляющего большинства переселенцев не позволяло им успешно организовать хозяйство, отдельные семьи покидали участок, отправляясь на сезонные работы либо в Австрию. Названные обстоятельства препятствовали массовому переселению зарубежных старообрядцев.

Следует отметить, что тема переселения старообрядцев в Приамурье требует дальнейшего изучения. Известно, что австрийские липоване прибывали на Дальний Восток и после 1908 года, хотя в значительно меньшем числе. Привлечение новых источников позволит более полно представить процесс устройства переселенцев в регионе, оценить их проблемы, а также выяснить причины возвращения отдельных семей в Австрию.

Список сокращений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи. Москва.

Литература

1. АВПРИ. Ф. 148. Оп. 487. Д. 760.
2. Дальний Восток. Амурская область и о. Сахалин / [В.Е. Мельников]. М., 1909.
3. Ермацанс И.А. Переселение в Амурскую область старообрядцев из Австрии в начале XX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2001. С. 260-261.
4. Заколотная А.С. Проекты заселения Дальнего Востока России иностранцами во второй половине XIX – начале XX в. // Россия и АТР. 2018. № 4. С. 215-226.
5. К вопросу о переселении на Дальний Восток старообрядцев / [Д.М. Смирнов]. М., 1908.
6. Липинская В.А. Из Румынии в «Амурию» // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность: Сб. науч. тр. и материалов. Вып. 5. Киев-Винница: Випол, 2011. С. 153-173.
7. Лобанов В.Ф. Возвращение старообрядцев (1900-1913 гг.) // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 15-28.
8. Мельников В.Е. С Дальнего Востока. В поезде // Церковь. 1908. № 40. С. 1373-1374.
9. Мельников В.Е. С Дальнего Востока // Церковь. 1908. № 42. С. 1428-1429.

10. Мельников В.Е. С Дальнего Востока. На переселенческих пунктах // Церковь. 1908. № 45. С. 1530-1533.
11. Мельников В.Е. С Дальнего Востока. У новосёлов // Церковь. 1908. № 46. С. 1566-1568.
12. Мельников В.Е. С Дальнего Востока. У новосёлов // Церковь. 1908. № 47. С. 1606-1609.
13. Обзор Амурской области за 1907 год. Благовещенск, 1908.
14. Обзор Амурской области за 1908 год. Благовещенск, 1910.
15. Селезнев Ф.А. Старообрядческая буржуазия и русское заселение Дальнего Востока в начале XX века // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Междунар. отношения. Политология. Регионоведение. 2004. Вып. 1. С. 315-320.
16. Селезнев Ф.А. Дмитрий Сироткин и старообрядческая колонизация Дальнего Востока в начале XX века // Старообрядецъ. 2008. № 42.
17. Сердюк М.Б. Переселение старообрядцев на Дальний Восток. Проекты и их осуществление // Алтарь России. Вып. 1. Большой Камень, 1997. С. 44-46.
18. Синиченко В.В. Проблема принятия подданства иностранными предпринимателями на востоке России во второй половине XIX – начале XX вв. // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 29-33.
19. Труды X Всероссийского съезда старообрядцев, приемлющих священство Белокриницкой иерархии, в Нижнем Новгороде 18-19 августа 1909 года. М., 1910.
20. Шевнин И.Л. Переселение зарубежных старообрядцев на Дальний Восток в исторической ретроспективе (1908-1929 гг.) // Тихоокеанская Россия в межцивилизационном и общероссийском пространстве: прошлое, настоящее, будущее: Седьмые Крушановские чтения. Владивосток, 2013. С. 537-542.
21. Шевнин И.Л. Переселение зарубежных старообрядцев-липован на Дальний Восток в 1907-1912 гг. в условиях свободы вероисповедания // Религиоведение. 2016. № 2. С. 40-46.

Кульдо Максим Евгеньевич. E-mail: mkuldo@mail.ru

Поздеева Ирина Васильевна. E-mail: vascault@mail.ru

Дата поступления: 11.12.2019

Дата принятия к публикации 15.12.2019

ABOUT THE RESETTLEMENT OF OLD-BELIEVERS-LIPOVAN FROM AUSTRIA-HUNGARY TO THE AMUR REGION (1908)

DOI: 10.25629/HC.2019.12.26

Kuldo M.E., Pozdeeva I.V.

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Moscow, Russia

Abstract. On the territory of the Austro-Hungarian Empire, Russian Old Believers compactly lived in several villages of the Duchy of Bukovina. At the beginning of the 20th century, among them, for a number of reasons, the desire to return to their historical homeland intensifies. This article is devoted to the problem of the resettlement of Austrian Old Believers-Lipovans in the Amur Region in 1908. The revealed sources make it possible to illuminate the insufficiently studied issue in Russian historiography of the question of the resettlement of Lipovans and their “placement” in the Amur region. The difficulties that the newcomers encountered in their first year on the Amur are analyzed. Resettlement policies highlight both achievements and shortcomings. Part of the study is devoted to studying the role of the All-Russian congresses of the Old Believers of the Belokrinitsky hierarchy and their prominent figures in organizing the resettlement of their foreign co-religionists.

Key words: Old Believers, Lipovans, resettlement, Austria-Hungary, Bukovina, Russian Far East, Amur Region.

Kuldo Maxim Evgenievich. E-mail: mkuldo@mail.ru

Pozdeeva Irina Vasilievna. Email: vascault@mail.ru

Date of receipt 11.12.2019

Date of acceptance 15.12.2019